ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 28.05.2019

Европа выбрала других

Об итогах выборов в Европарламент из Парижа, Лондона, Вены, Варшавы, Рима, Мадрида, Будапешта и других европейских столиц

Читайте эту статью на немецком / английском языке

Париж: агония левых сил

Тревожным известием из Франции стала победа на выборах «Национального объединения» (НО) Марин Ле Пен. Этой правопопулистской партии удалось набрать почти четверть голосов избирателей (23,3 процента), благодаря чему она обогнала избирательный блок президента Эммануэля Макрона «Вперед, Республика!» (22,1 процента). И это несмотря на серьезное личное участие президента в предвыборной борьбе. Второе место на первом экзамене перед избирателями после президентских выборов в 2017 году – это, безусловно, горькая пилюля для Макрона и предупредительная взбучка за его стиль управления и правительственный курс. Однако о вотуме недоверия речь не идет, как бы ни пытались французские популисты правого и левого толка придать соответствующий окрас результатам выборов в Европарламент: лишь 38 процентов избирателей выразили желание наказать правительство.

Многие с облегчением указывают на то, что явка на выборы – если исходить из современной общеевропейской тенденции – превзошла все ожидания и составила рекордные 50,1 процента за последние 20 лет. В 2014 году в выборах приняли участие всего лишь 42,4 процента избирателей. Эта неожиданно мощная активность избирателей оценивается как сплочение граждан против националистов, а в конечном итоге как усиление демократической правомочности ЕС. Но при этом особо отмечается и значительный уровень поляризации между теми французскими гражданами,

которые хотят больше от Европы, и теми, которые хотят меньше Европы как таковой. К тому же вызывает тревогу еще один факт: не принимали участия в выборах 73 процента избирателей моложе 25 лет, а также 57 процентов представителей самых активных групп избирателей.

Результаты завершившихся выборов засвидетельствовали конец привычной политической дуополии консерваторов и социалистов. Общий результат обеих традиционных партий едва ли достигает 15 процентов. Результат консервативных республиканцев обрушился до 8,5 процента: треть голосов их избирателей перетекла к НО, а еще треть – к «Вперед, Республика!». Французским социалистам, которые так и не вышли из нокаута после президентских выборов, удалось по меньшей мере «сохранить лицо» благодаря тому, что их список возглавил молодой интеллектуал Рафаэль Глюксман, – этот шаг позволил им не споткнуться о 5-процентный барьер (6,2 процента). Сразу после закрытия избирательных участков Глюксман недвусмысленно указал на самое слабое место левых сил: никакого поступательного возрождения не получится, если не будет продемонстрирована серьезная воля к объединению и преодолению индивидуального эгоизма. О справедливости этих слов свидетельствуют и плохие результаты левопопулистов Жан-Люка Меланшона (6,3 процента), которые уже наверняка вознесли себя на пьедестал гегемонов левого лагеря.

Пока левые силы продолжают агонизировать, во Франции наблюдается расцвет «зеленых»: «Европа Экология Зеленые» (EELV) с Янником Жадо во главе списка оседлала волну популярности экологических тем и заняла третье место с результатом 13,5 процента голосов. Это не в последнюю очередь иллюстрирует уровень общественного разочарования в проводимой Макроном политике в сфере защиты окружающей среды и борьбы с глобальным потеплением.

Томас Манц, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Париже

Лондон: внятную стратегию Брексита, пожалуйста!

Разброд и шатания вокруг Брексита оттеснили на второй план тему выборов в Европарламент для Великобритании. Никто в стране не проявлял интереса к тому, какие депутаты отправятся по ту сторону Ла-Манша. Вместо этого доминировали вопросы национальной

политики. После заявления об уходе Терезы Мэй началась борьба за кресло премьер-министра – вероятность внеочередных выборов весьма высока. Проблема Брексита по-прежнему остается неразрешенной, а раскол в обществе глубже, чем когда-либо.

Успех Фаража и Партии Брексита, за которых проголосовало 33 процента избирателей, еще сильнее отбросит тори в сторону отъявленных сторонников Брексита. Со своими девятью процентами они оказались лишь на пятом месте. Преобладает опасение, что Фараж вырвется вперед на правом фланге политического спектра. Они связывают свои надежды с Борисом Джонсоном. Этот извечный сторонник Брексита является единственной фигурой в рядах консерваторов, которая способна обуздать Фаража. За это придется расплачиваться нарастающим правопопулистским позиционированием тори. Будет увеличиваться отставание крыла Дэвида Кэмерона, которое еще недавно занимало умеренно консервативные позиции.

В то же время лейбористы столкнулись с дилеммой: из-за неопределенной позиции по вопросу Брексита они набрали менее 15 процентов голосов и оказались на третьем месте после либеральных демократов (почти 21 процент), что подпортило нимб Корбина. Он проиграл еще одни выборы именно потому, что действовал как «нормальный политик». Протестные голоса достались Фаражу, а многие из молодых сторонников Корбина отдали предпочтение партиям, однозначно выступающим за сохранение членства в ЕС, – например, «зеленым» (12,5 процента) или либеральным демократам. Это привело к расколу между Корбином и многими его сторонниками, поскольку в вопросе «Что ты думаешь о будущем с Европой?» они придерживаются принципиально иного мнения. Это может приглушить динамику Лейбористской партии в грядущих избирательных кампаниях. Но параллельно с этим вопрос о будущем с Европой подомнет под себя в том числе и социально-экономическую программу Корбина. Внутри партии нарастает давление по поводу того, чтобы недвусмысленно высказаться в поддержку проведения второго референдума и даже начать однозначно следовать в русле сохранения членства в ЕС.

Тем самым выборы в Европейский парламент привели к появлению новой политической неопределенности, хотя каждый из участников трактует итоги выборов так, как ему это выгодно. Оба все более непримиримо враждующих лагеря – тех, кто поддерживает выход из ЕС, и тех, кто борется за сохранение членства в нем, – набрали в конечном итоге практически одинаковое количество голосов. Старые партии политического центра, тори и лейбористы,

проиграли на обоих фронтах и действуют в условиях нарастающего давления.

Христос Кациоулис, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Лондоне

Вена: политический маркетинг социал-демократов хромает

«Себастиан Курц – это политик-эгоист, что он делает до сих пор в кресле канцлера?» – эти слова произнес после закрытия избирательных участков Андреас Шидер, главный кандидат австрийских социал-демократов на выборах в Европарламент. И тем самым он определил лейтмотив предстоящих внеочередных выборов в сентябре этого года. Представить Курца мастером политической интриги, который думает лишь о своей собственной выгоде и второй раз за последние два года ввергает Австрию в пучину внеочередных выборов, – именно такую стратегию преследует Австрийская партия свободы (АПС) в отношении популярного представителя консервативных сил.

Выборы в Европарламент стали для Австрии пробным голосованием на будущих национальных выборах – все крутилось вокруг политического скандала «Ибица-гейт», который разразился неделю назад и вынудил Хайнца-Кристиана Штрахе сложить с себя полномочия председателя АПС, после чего последовало заявление Курца о распаде правящей коалиции. Но на завершившихся выборах в Европарламент результат АПС оказался лишь на два процента хуже, чем на предыдущих выборах; Курц со своими 35 процентами вышел явным победителем, а Социал-демократическая партия Австрии (СДПА) показала результат на уровне прошлых выборов.

Социал-демократы извлекли из всего этого болезненные уроки. «Ибица-гейт» никак не навредил интересам австрийских правопопулистов – как раз наоборот, этот скандал помог им мобилизовать свой евроскептический электорат. Сработал эффект виктимблейминга, который повлиял на попытку АСП представить Штрахе в образе жертвы тайного заговора. Даже Курц хорошо смотрелся на этом фоне со своей историей о канцлере, который сначала мирился с возмутительными выходками, а затем избавил от них свою страну. «Покончим с этим», – сказал он, объявляя о проведении внеочередных выборов, и это сразу же нашло отклик по всей стране. В дальнейшем ему удавалось еще и убедительно преподносить себя в качестве гаранта стабильности. Хотя при этом

именно он стал тем человеком, который сначала создал, а затем распустил правящую коалицию.

Степень правдивости не имеет значения – важно лишь то, какая правда лучше всего продается электорату. АСП и Австрийская народная партия обладают собственными высокопрофессиональными телеканалами и страницами в социальных сетях – и у Курца, и у Штрахе почти по 800 тыс. подписчиков на Facebook. У СДПА не получается угнаться за ними. Остается неясным, как эта партия собирается наверстать отставание за четыре месяца до выборов.

Барбара Тот, редактор отдела в австрийском журнале Der Falter

Варшава: явка избирателей увеличилась вдвое

Правящая партия «Право и справедливость» (ПиС) под руководством Ярослава Качиньского одержала убедительную победу на выборах в Европарламент в Польше. За нее проголосовали 45,6 процента избирателей – лучший результат этой партии на национальных выборах за всю ее историю. Теперь ПиС со своими 29 мандатами отправит в Страсбург значительно больше депутатов, чем Христианско-демократический союз Германии (23). С печальным итогом завершились выборы для объединения гражданских и социал-демократических оппозиционных партий «Европейская коалиция» (ЕК). В этот избирательный блок входят «Гражданская платформа» и Польская народная партия (обе партии являются членами Европейской народной партии), социал-демократическая партия «Союз демократических левых сил», а также Партия зеленых и остатки либеральной партии «Новочесна». Совместными усилиями эти партии набрали 38,3 процента голосов – на 10 процентов меньше, чем на предыдущих выборах в Европарламент. Не оправдала ожиданий и новосозданная партия Роберта Бедроня «Весна», набравшая шесть процентов голосов (три мандата). Еще хуже обстоят дела у националистических сил более правого толка, которые не прошли в Европарламент, набрав 4,5 процента («Конфедерация») и 3,7 процента («Кукиз′15») соответственно. Явка избирателей увеличилась почти в два раза – с 23,8 до 45,6 процента.

Главной интригой этих выборов были не столько мандаты в Страсбурге, сколько исходные позиции польских политических сил накануне осенних парламентских выборов. Бытует широко

распространенное мнение, что победа или поражение на выборах в Европарламент могли бы критично изменить исходные позиции в преддверии осени. В связи с обострившейся поляризацией и незначительным числом реальных «неопределившихся избирателей» именно мобилизация собственного электората стала в центре избирательной кампании в Европарламент. У ПиС это получилось значительно лучше, чем у оппозиционных сил. Последние рассчитывали на то, что крайне проевропейски настроенную Польшу удастся мобилизовать в пользу ЕК, напугав ее намерением ПиС осуществить «Полексит» – выход Польши из ЕС. Когда этот план провалился (избиратели напрочь отказывались верить в «Полексит»), то в распоряжении разношерстного избирательного блока не оказалось плана Б. Скорее ПиС определяла темы и ритм избирательной борьбы, причем на длинных дистанциях. Темы общеевропейской политики не играли существенной роли ни для одной из сторон. Вместо этого преобладали вопросы внутренней политики Польши: начиная со щедрых социальных выплат из госбюджета и крупной забастовки учителей и заканчивая педофилией в среде католического духовенства. Еженедельник wProst обнаружил по меньшей мере одиннадцать предполагаемых game changer на протяжении всей избирательной кампании. В итоге избирателей действительно удалось мобилизовать – и ПиС добился победы, масштабы которой стали неожиданностью для всех.

Для польских левых сил выборы закончились печально. Их совокупный результат составил шесть мандатов – чуть более одной десятой от общего количества польских кресел (52). При этом выборы в Европарламент считаются сравнительно благоприятными выборами для левых благодаря высокой активности городских и проевропейских избирателей.

В то время как Союз демократических левых сил в рамках ЕК получил три мандата в Европейском парламенте и сохранил минимальные шансы на свое возрождение, то относительно слабый результат партии Роберта Бедроня оказался неожиданностью. Там рассчитывали оказаться где-то в районе 10-процентной отметки. Все темы общественных дискуссий последних недель (прежде всего выложенный в Интернете документальный фильм о систематичном сокрытии педофилии в католической церкви, который за короткое время набрал более 21 млн просмотров) были в сущности благоприятны для «Весны» с ее откровенно светской ориентацией. Но в конечном итоге дистанция между этими двумя крупными блоками оказалась меньше, чем ожидалось. Свою лепту внесла и агрессивная кампания «Европейской коалиции» против Бедроня, который считался конкурентом в собственном лагере. Со

вчерашнего дня для «Весны» также началась борьба за выживание.

Эрнст Хиллербранд, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Варшаве

Рим: триумф правопопулистов

Исход выборов в Европейском парламенте можно свести к следующей формуле: правопопулистская «Лига севера» торжествует победу с результатом в 34 процента; социал-демократической «Демократической партии» (ДП), которая входит в Прогрессивный альянс социалистов и демократов в Европейском парламенте, удалось переломить ситуацию после катастрофы на выборах в 2018 году; партия «Движение пяти звезд» пережила драматический провал.

С 1 июня 2018 года в Риме сформирована правительственная коалиция, в которую вошли «Движение пяти звезд» (ДПЗ) под руководством Луиджи ди Майо и «Лига севера» под руководством Маттео Сальвини. На выборах в марте 2018 года за ДПЗ отдали голоса почти 33 процента избирателей, а результат «Лиги» составил уверенные 17 процентов.

Ди Майо и Сальвини занимают должности вице-премьер-министров в правительстве беспартийного Джузеппе Конте. Кроме того, ди Майо является министром экономического развития, труда и социальной политики, а Сальвини – министром внутренних дел. Сальвини воспользовался этой должностью, чтобы закрепить за собой репутацию сильного человека в действующем правительстве. Он изначально обозначил себя сторонником жесткого подхода по защите от беженцев и провозгласил политику «закрытых гаваней»; к тому же он был главной движущей силой кампаний «Закон и порядок». И то, и другое оказалось весьма популярным, равно как и высказывания против «Европы Юнкера, Меркель и Макрона». «Лига», которая выступает единым фронтом с «Национальным объединением» Марин Ле Пен и «Альтернативой для Германии», сумела удвоить свою долю голосов и по завершении воскресного голосования на выборах в Европарламент закрепила за собой статус безальтернативно сильнейшей партии.

«Движение пяти звезд», которому Сальвини предоставил свободу действий и которое не смогло расставить другие значимые для общества акценты помимо введения базового материального обеспечения, оказался в прямо противоположной ситуации: ему пришлось смириться с утратой половины голосов и

довольствоваться результатом в 17 процентов. В этом идеологически аморфном («ни вправо, ни влево») движении наступает тяжелый кризис – не исключено, что даже лидерские позиции ди Майо окажутся под вопросом. К тому же для «Лиги» становится все более соблазнительным прекращение существования нынешней коалиции, чтобы возглавить альянс исключительно правых сил на внеочередных выборах.

Для Демократической партии (ДП) такие внеочередные выборы были бы, вероятно, преждевременными. Под руководством нового председателя Никола Дзингаретти эта партия закрепила за собой репутацию однозначно проевропейской силы с углубленной социальной ориентацией. Более того, ДП может занести себе в актив и тот факт, что сейчас ей удалось набрать почти 23 процента голосов – на фоне жалких 18,7 процента на национальных выборах в 2018 году. Это серьезно укрепляет авторитет Дзингаретти как руководителя. Однако ДП еще очень рано тягаться с правыми силами.

Михаэль Браун, сотрудник представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Риме

Мадрид: левые силы на подъеме

После победы на национальных выборах 26 апреля (28 процентов) социал-демократическая ИСРП (Испанская социалистическая рабочая партия) стала однозначным победителем и на выборах в Европарламент, набрав почти 33 процента голосов. Двадцать депутатов этой партии образуют ядро испанской делегации, состоящей из 54 человек. Параллельно проходили выборы в региональные и коммунальные органы власти. На этом уровне социал-демократам также удалось добиться многочисленных побед. Лишь одна капля дегтя в бочке меда: как в столице, так и в регионах обозначилась угроза формирования коалиции с участием правопопулистских сил.

Консервативная Народная партия (НП) по-прежнему стремительно идет вниз. Вместо внушительных 26,1 процента (2014 год) им досталось всего 20 процентов. Будет возрастать давление на председателя этой партии Пабло Касадо и на его планы по смещению в правую часть политического спектра – даже несмотря на то, что незначительный прирост голосов праволиберальной Гражданской партии не позволил ей обойти НП. Создается впечатление, что у левопопулистской партии «Подемос» лучшие времена остались позади, хотя она и добилась некоторого улучшения

своих результатов по сравнению с прошлыми выборами.

Помимо этого, в Европарламент вновь прошли разные региональные партии – и тут больше всего отличился Пучдемон, бывший председатель правительства Каталонии, который находится в Брюсселе в статусе самопровозглашенного беженца и которого до сих пор разыскивают испанские правоохранительные органы. По-прежнему непонятно, как он собирается приступить к исполнению своих депутатских полномочий. Крайне сомнительно, чтобы он смог сделать это без поездки в Мадрид. Правопопулистская партия «Вокс» (шесть процентов) теперь не только в Конгрессе, но и в Европарламенте – за последние полгода она также обеспечила себе присутствие во всех региональных парламентах страны.

В новом законодательном сезоне испанские социал-демократы станут самой сильной группой в семье партий Прогрессивного альянса социалистов и демократов. В унисон с недвусмысленно проевропейским курсом нового правительства Педро Санчеса ИСРП заявляет о своем желании взять на себя больше ответственности на уровне ЕС. В последнее десятилетие Испания пребывала в тени на европейской арене, а Санчес хотел бы, чтобы и его имя обрамила слава 2000-х годов, которые, в частности, ассоциируются с деятельностью таких фигур, как Хавьер Солана, верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности с 1999 по 2009 год. Список ИСРП возглавил опытный евродепутат Жозеп Боррель: с 2004 по 2007 год министр иностранных дел Испании был председателем Европарламента. Сложно представить, что он в свои 72 года хочет провести свою вторую европейскую весну в статусе простого парламентария. Для придания веса позиции Партии европейских социалистов накануне принятия кадровых решений Санчес получил мандат на ведение переговоров.

Геро Маас, руководитель представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Мадриде

Будапешт: партия Орбана не достигла цели

Партия «Фидес» смогла завоевать «лишь» одно новое кресло в Европейском парламенте (ЕП) и тем самым не оправдала поставленные перед собой цели. В подконтрольных «Фидес» СМИ это преподносится как «историческая победа», которая поспособствует борьбе за Европу для наций, остановке миграции и

защите христианского вероисповедания. В ближайшие недели станет понятно, имеет ли «Фидес» возможность и желание оставаться в рядах Европейской народной партии (ЕНП) в случае снятия запрета на участие в ее политической жизни. Нельзя исключать, что по итогам выборов венгерская сторона будет вновь демонстрировать более высокий уровень готовности к этому. К тому же в свете предсказуемо непростого процесса создания коалиции в ЕП стоит ожидать, что премьер-министр Орбан вместе со своими коллегами из лагеря правых националистов будут еще интенсивнее задействовать Европейский совет как площадку для политических дискуссий.

Несмотря на многомесячную мобилизацию своего электората и антиевропейскую избирательную кампанию с высочайшим градусом поляризации общества, партии лишь в незначительной мере удалось обеспечить прирост своей 50-процентной доли голосов. В рядах венгерской оппозиции наблюдаются фундаментальные подвижки между разными партиями. Больше всего голосов набрали «Демократическая коалиция» (член фракции Прогрессивного альянса социалистов и демократов (S&D)) и движение Momentum (член фракции Альянса либералов и демократов за Европу (ALDE)), которые увеличили количество своих кресел с одного до четырех и, соответственно, с нуля до двух. Тем самым движение Momentum закрепило за собой либеральную нишу в партийном ландшафте Венгрии.

При этом социал-демократической Венгерской социалистической партии (ВСП) удалось сохранить за собой лишь одно из своих двух кресел – несмотря на энергичную избирательную кампанию в союзе с «Диалогом за Венгрию». Им не удалось четко очертить свою политическую ориентацию, равно как и сделать акцент на тех отличиях, которые выделяют их среди прочих партий. Однако партийное руководство не претерпит изменений и займется подготовкой и проведением избирательной кампании на осенних выборах в местные органы власти. Среди проигравших оказалась и партия «Йоббик», которая ныне соотносит себя в большей мере с лагерем проевропейских политических сил. Но самым большим неудачником оказалась, вероятно, венгерская партия зеленых под названием «Политика может быть другой», которая не смогла преодолеть 5-процентный барьер и близка к прекращению своего существования.

В текущем году рекордное количество венгерских избирателей приняли участие в выборах в Европарламент – явка составила приблизительно 43 процента. Для сравнения: в 2014 году явка была 29 процентов.

Беате Мартин и Йорг Бергстерман руководят представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште

Афины: долгожданные внеочередные выборы

Поздно вечером после закрытия избирательных участков Греции удалось привлечь к себе внимание мировых СМИ: было объявлено о проведении внеочередных выборов уже в июне. Катализатором досрочных выборов стала убедительная победа консервативной оппозиции – партии «Новая демократия» под руководством Кириакоса Мицотакиса. Партия СИРИЗА под руководством премьер-министра Алексиса Ципраса получила без малого 24 процента голосов (шесть членов Европарламента), «Новая демократия» оставила правящую партию далеко позади, набрав уверенные 33 процента голосов (семь членов Европарламента).

Греческие избиратели впервые после стремительного взлета партии СИРИЗА на вершину властного Олимпа в 2015 году получили возможность высказать свое мнение о политике Ципраса. Соответственно, ни о каких выборах в Европарламент и речи быть не могло. Общеевропейские темы вообще не давали о себе знать в ходе избирательной гонки, и даже после закрытия избирательных участков ни одна телекомпания не проявила интереса к трансляции результатов других стран или к организации хоть каких-нибудь ток-шоу о будущем Европы. Ход избирательной борьбы определялся беспринципными диффамациями личностного характера и ударами ниже пояса – самое натуральное падение политических нравов и полное отсутствие уважения к политическому оппоненту. Происходящее практически ничем не напоминало честную борьбу за разные идеи, которые представляют первостепенную важность для будущего этой обескровленной страны. Чего уж тут удивляться, что 84 процента греков больше не удовлетворены состоянием своей демократии.

Обе крупные партии – СИРИЗА и «Новая демократия» – были заточены на поляризацию политического спектра. Они не оставили практически никакого пространства для других сил: далеко позади остались социал-демократы из «Движения за перемены» (КИНАЛ), которые являются правопреемниками Всегреческого социалистического движения (ПАСОК) и которым по-прежнему не

удается влить в партию свежую кровь. Они опираются на тающее и стареющее ядро своих верных соратников, которые, правда, еще сохраняют хорошо разветвленную структуру по всей территории страны. Эти соратники обеспечили партии незначительный прирост голосов и итоговый результат в 7,5 процента (два члена Европарламента). Произошли изменения и на правом фланге политического спектра, хотя и без прироста голосов: фашисты из «Золотой зари» потеряли почти половину своих голосов (4,8 процента, два члена Европарламента). Эти голоса перешли к новой ультранационалистической пророссийской партии под названием «Греческое решение» (4,1 процента, один член Европарламента), которая была основана на волне общенационального негодования по поводу соглашения о переименовании Республики Македония в Республику Северная Македония.

Сейчас все выглядит так, как будто консерваторы, которые показали впечатляющий результат в том числе и на выборах в местные органы власти, получили решающий импульс для победы на общенациональных выборах и для формирования следующего правительства. Правда, в воскресенье СИРИЗА в значительно меньшей мере истощила свой электоральный потенциал, нежели консерваторы – 64 процента против 81 процента. И все же если в ближайшие недели не произойдет ничего из ряда вон выходящего, Мицотакис сохранит занятые им позиции.

Ульрих Шторк, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Афинах

Стокгольм: сокрушительная поражение «зеленых»

В Швеции зафиксирована рекордная явка избирателей с момента вступления страны в ЕС в 1995 года. Она составила 53,2 процента, что в очередной раз превысило среднестатистическую явку избирателей по всему ЕС. Это объясняется последовательным усилением европтимистических настроений у шведов. Стабильно растущее большинство шведских граждан придерживаются мнения, что членство в ЕС благоприятно сказывается на военной безопасности, а также на вопросах экономики и защиты окружающей среды. С началом Брексита желание шведов сохранить ЕС обрело второе дыхание. Те партии, которые выступают против единой Европы (прежде всего правопопулисты и Левая партия), уже подстроились под общественное мнение и существенно смягчили свою позицию.

Значимые общеевропейские тенденции оказали в лучшем случае умеренное влияние на шведских избирателей. Правящая Социал-демократическая рабочая партия Швеции сохранила за собой звание самой популярной партии страны, набрав 23,5 процента голосов, – ее потери по сравнению с 2014 годом составили какие-то 0,7 процента. Обе партии, входящие во фракцию Европейской народной партии, – Умеренная коалиционная партия и «Христианские демократы» – набрали соответственно 16,8 и 8,7 процента голосов. Это на три и, соответственно, 2,8 процента больше, чем на предыдущих выборах в Европарламент. Наряду с Партией центра, одной из двух либеральных шведских партий в составе фракции Альянса либералов и демократов за Европу (АЛДЕ), нарастили свой результат и правопопулистские «Шведские демократы» (+5,7 процента). Однако их итоговый результат (15,4 процента) оказался ниже предвыборных прогнозов. Они обосновались на третьем месте, но при этом потеряли 2,1 процента голосов по сравнению с результатами выборов в шведский парламент в сентябре прошлого года.

Значимые потери претерпели лишь две партии. «Либералы», которые пытались вжиться в образ самых ревностных еврооптимистов и которые в рамках своей избирательной кампании агитировали за атомную энергетику, потеряли 5,8 процентных пункта и с трудом собрали четырехпроцентный кворум. Вопреки общеевропейской тенденции, шведские «зеленые», входящие в состав нынешней коалиции партий из традиционного парламентского меньшинства, также столкнулись с серьезными потерями: они набрали 11,4 процента голосов, что на четыре процента меньше, чем в 2014 году. Тем самым «зеленые» вынуждены были поступиться двумя из четырех своих кресел в Европарламенте. Именно в той стране, которая стала родоначальницей международного движения против доминирующей климатической политики, тема климата неизменно оставалась на периферии общественного внимания. На итоги выборов лишь в незначительной мере повлиял тот факт, что красно-зеленое правительство сделало все от себя зависящее, чтобы провалить собственные максималистские цели в вопросах климата.

Дискуссии в ходе избирательной кампании лишний раз подтвердили наличие сотрудничества между членами красно-зеленого правительства и обеими либеральными партиями – все они однозначно отмежевывались от правого популизма и консервативных позиций Умеренной коалиционной партии и «Христианских демократов».

Дитмар Дирмозер, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Стокгольме

Брюссель: преимущественно проевропейский состав Европарламента

Лагерь проевропейских партий, который охватывает почти 500 из 751 депутатских кресел, по-прежнему формирует уверенное большинство в европейском парламенте. Правда, соотношение сил изменилось в пользу либеральной фракции «Альянса либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ) и «Альянса зеленых». Правоцентристская фракция Европейской народной партии (ЕНП) во главе со своим немецким лидером Манфредом Вебером хотя и получает по предварительным данным 165 мест в парламенте и тем самым вновь обретает статус самой многочисленной фракции, но, как и ожидалось, она не смогла повторить результат 2014 года, набрав лишь 24 процента голосов. Левоцентристской фракции «Прогрессивного альянса социалистов и демократов» (СиД) достается более 140 кресел – на 50 меньше, чем в предыдущем составе Европарламента. Их общий результат составил 19,97 процента голосов.

Фракция либералов обосновалась на третьем месте – не в последнюю очередь благодаря французской «Вперед, Республика!», возглавляемой президентом Макроном. Их результат составил чуть более 14 процентов, что обеспечило им 115 кресел в новом парламенте. Союз «Зеленые – Европейский свободный альянс» получил значительное пополнение – прежде всего за счет очень хороших результатов «зеленых» в Германии, Франции и Бельгии. Со своим итоговым результатом в 9,32 процента они могут рассчитывать на 75 кресел в новом парламенте.

Одиннадцать правых партий, которые в последний раз в Милане под руководством Маттео Сальвини озвучили свое намерение сформировать совместную фракцию, получают в общей сложности 71 кресло, если исходить из предварительных итогов выборов. К евроскептикам причисляют также итальянскую партию «Движение пяти звезд» и, разумеется, Партию Брексита под руководством бескомпромиссного врага Европы Найджела Фаража. На их долю в общей сложности приходится 38 кресел, из которых 29 обеспечивает сам Фараж. Группа «Европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР) получила 57 кресел. Евроскептическая фракция левых,

которая входит в одну фракцию с «Лево-зелеными Севера», получила 42 кресла.

Есть основания предполагать, что составы политических групп в Европарламенте еще будут претерпевать некоторые изменения. Например, нет окончательного решения о том, останется ли венгерская «Фидес» в ЕНП и что будет дальше с польской ПиС.

Ренате Тенбуш, руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе

